

УСВОЕНИЕ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ ИТАЛО-ЯЗЫЧНЫМИ СТУДЕНТАМИ В СВЕТЕ НОВЫХ ЛИНГВО-ДИДАКТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Федерико Пикколо

Университет Палермо, Италия

E-mail: federico.piccolo@unipa.it

Резюме. Представленное в статье исследование направлено на выявление лингводидактических принципов, которые позволили бы сформировать *forma mentis* италоязычных студентов, изучающих русский язык, и помогли бы им в процессе изучения и усвоения русских глаголов движения избегать ошибок, возникающих из-за интерференции между L1 (итальянским) и ИЯ (русским) при кодировании действительной информации. При этом исследование ставит ряд важных вопросов: Почему учащиеся допускают ошибки в употреблении глаголов движения, несмотря на высокий уровень владения русским языком? Какие инновационные подходы могут облегчить изучение русских глаголов движения?

Ключевые слова: глаголы движения, контрастивный анализ в лингводидактике, дидактика русского языка.

THE ACQUISITION OF RUSSIAN MOTION VERBS BY ITALIAN-SPEAKING STUDENTS IN LIGHT OF NEW LINGUODIDACTIC CONCEPTS

Federico Piccolo

University of Palermo, Italy

Abstract. The research presented in the article aims to identify linguodidactic principles that would help to shape the *forma mentis* of Italian-speaking students studying the Russian language, and assist them in the process of learning and acquiring motion verbs while avoiding errors due to interference between L1 (Italian) and FL (Russian) in encoding deictic information. The study raises several important questions: Why do students make mistakes in using motion verbs despite their high level of proficiency in Russian? What innovative approaches can facilitate the learning of Russian motion verbs?

Keywords: motion verbs, contrastive analysis in linguodidactics, didactics of the Russian language.

Теоретические основы исследования

Основными для данной статьи исследованиями являются работы Л. Талми “Semantics and Syntax of Motion” (Talmy, 1975) и “Lexical typologies” (Talmy, 2007). Вторая статья фокусируется в основном на когнитивном подходе к самому событию движения (Talmy, 2007). В этой перспективе Талми выделяет четыре основных концептуальных компонента события движения: само движение (*Motion*); фигура (*Figure*), обозначающая объект движения; фон (*Ground*), т.е. пространство, в котором происходит действие; и, наконец, путь, пройденный фигурой во время движения/перемещения. Эти концептуальные компоненты могут быть связаны с дополнительными компонентами – такими как, например, способ выполнения движения (*Manner of Motion*) или причина (*Cause*). В свою очередь, траектория движения включает следующие компоненты: вектор (*Vector*), который указывает направление движения; конформация (*Conformation*), которая задает информацию о положении, занимаемом фигурой относительно фона; и дейксис (*Deixis*) (Talmy, 1975), на котором мы остановимся подробнее.

Контрастивный подход, реализованный в ходе экспериментального исследования, проведенного в Университете Палермо (Италия) в классе италоязычных студентов магистратуры иностранных языков и литератур, позволил прийти к выводу, что некоторые из самых частых ошибок, допускаемых студентами, легко предсказуемы. При этом необходимо учитывать то, как итальянский (L1) и русский (ИЯ) различаются в кодировании пространственного, временного и личного (персонального) дейксиса. Однако прежде чем представить экспериментальную часть, которая будет описана далее, необходимо определить понятие дейксиса, важное для понимания аналогий и различий между русским и итальянским языками с семантико-пространственной точки зрения:

*Deixis has to do with the ways sentences are anchored to their contexts of utterance, including such information about the participants as their roles in the speech event, and their spatial, temporal, and social locations*¹ (Grenoble, 1995, p. 365–366).

- 1 Дейксис имеет отношение к тому, как предложения привязаны к контексту высказывания, включая такую информацию об участниках, как их роли в речевом событии, а также их пространственное, временное и социальное положение (*перевод автора*).

Понятие дейксиса тесно связано с префиксальным глагольным словообразованием в русском языке, которое в свою очередь создает трудности для италяязычных студентов.

Начнем с краткого описания специфики глагольных префиксов в русском языке. Часть исследователей выделяет так называемые *чистовидовые* приставки. Этот термин в лингвистике часто ассоциируется с работами ряда российских лингвистов и филологов, включая А.А. Шахматова, который внес значительный вклад в изучение категории вида в русском глаголе и применял термин *чистовидовые приставки* для обозначения приставок, которые не меняют семантику глагола, а меняют только его вид (Шахматов, 1957). При образовании глаголов совершенного вида за счет префиксации приставка может терять свое значение – в этом случае мы имеем дело с так называемыми *десемантизированными* глагольными приставками (пример: *писать* – *написать*). Однако большая часть глагольных приставок, помимо видового значения, привносит дополнительные семантические компоненты в значение глагола. Прежде всего, это касается глаголов движения (пример: *плыть* – *приплыть*, *заплыть*, *переплыть*, *уплыть*; *ехать* – *приехать*, *заехать*, *подъехать*; и т.п.). В случае, когда мы имеем дело с глаголами разнонаправленного движения (пример: *ходить*, *ездить*, *бегать* и т.п.), добавление приставки (кроме приставок *по-* и *с-*) не меняет вида глагола (пример: *ходить* – *переходить*, *заходить* и т.п.). В. Соболева считает подобные приставочные глаголы несовершенного вида, образованные от бесприставочных глаголов разнонаправленного движения (*ходить* – *выходить*, *летать* – *прилетать* и т.п.), особыми случаями так называемой вторичной имперфективации (Соболева, 2018, с. 74). По мнению В. В. Виноградова, подобные префиксы имеют инфлективный характер, т.е. могут выполнять не словообразовательную, а словоизменительную функцию. С этой точки зрения элементы видовой пары глагола – это формы одного глагола, т.е. вид – словоизменительная категория (Виноградов, 1947). А. Н. Тихонов в своей работе 1997 г. считает необходимым отличать инфлективные элементы, к которым относятся именно *чистовидовые* приставки, от *семантических* приставок, играющих важную роль в словообразовании глаголов (Тихонов, 1997).

Обзор исследований в области чистовидовых префиксов дает Луиза Руволетто (Ruvoletto, 2017), указывающая на работы Марка Вея и Корнелиса ван Схуневельда. Так, Вей различает *préverbe plein*, служащий для образования глагола совершенного вида (перфективации)

и добавляющий дополнительные семантические компоненты в значение глагола, и *préverbe vide*, служащий только для перфективации (Vey, 1952). Тот же автор, однако, исключает возможность того, что префикс может полностью утратить свое значение и взять на себя только функцию «перфекциониста», т.е. только видообразующую функцию (функцию перфективации). Ван Схуневельд идет по тому же пути, что и вышеупомянутый французский славист. По его мнению, префикс считается *чистовидовым*, когда его семантика совпадает с семантикой базового глагола (Schooneveld, 1958). Иначе говоря, значение чистовидового префикса не добавляет никакого дополнительного компонента значения базовому глаголу.

В контексте изучения категории вида русского глагола особую значимость приобретают работы Ю. С. Маслова. Маслов утверждает, что префиксация является словообразовательным, т.е. семантическим процессом, в то время как суффиксация (в контексте имперфективации) выполняет словоизменительную функцию, ведя к образованию форм глагола без изменения его семантики (Маслов, 2004). Это различие между префиксацией и суффиксацией подчеркивает важность семантики в формировании вида.

Параллельно, для более глубокого понимания этой темы, полезно обратиться к исследованию Зено Вендлера “Verbs and Times” (1957), где он анализирует систему времен английского языка и выделяет четыре класса глаголов: *states, activities, accomplishments u achievements*. Эти категории помогают лучше понимать, как различные типы глаголов функционируют в языке и как они связаны с аспектуальными категориями, такими как совершенный и несовершенный вид. Такой анализ особенно полезен при сравнении различных языковых систем и их подходов к категориям аспектуальности и времени у глаголов. Вендлер особо акцентирует внимание на том, что семантика глагола играет ключевую роль в формировании вида (Vendler, 1957). Этот анализ предоставляет ценные инсайты, которые можно применять к русскому глаголу.

Лексико-семантические контрасты между глаголом *andare* и *venire* в итальянском языке и *идти, ходить, пойти* в русском языке

Русские глаголы, связанные с глаголом *andare* в итальянском языке, отличаются разнообразием, которое может вызвать путаницу у ита-

лоязычных студентов, изучающих глаголы движения в русском языке. Русские переводы глагола *andare* отличаются по типу движения (пешком, с использованием транспорта и т.д.) и по среде, в которой оно происходит (земля, воздух и т.д.). Эти свойства лежат в основе различия глаголов определенного/неопределенного движения и влияют на связанные с ними явления пространственно-временного дейксиса (Падучева, 2002). Пространственно-временной дейксис – это концепция, основанная на свойствах языковых элементов, определяющих восприятие пространственных и временных отношений. В контексте глаголов определенного и неопределенного движения эти свойства формируют различия в выражении момента и направления движения. Более того, пространственно-временной дейксис влияет на восприятие событий, связанных с этими глаголами, и создает особенности в языковом выражении, относящемся к пространству и времени.

Если взять, например, два русских глагола *ходить* и *идти*, которые соответствуют итальянским глаголам *andare* и *venire*, то событие движения, описанное первым (*ходить*), обладает характеристиками повторяющегося и/или разнонаправленного действия. С другой стороны, второй глагол (*идти*), как правило, имеет характер однонаправленности, т.е. относится к движению в одну сторону.

Рассмотрим два примера, где присутствует повторяющееся движение (первый пример) и однонаправленное движение (второй пример):

Игорь ходит на работу (Igor 'va a lavoro).

Игорь идет на работу (Igor 'va a lavoro).

В первом примере *ходить* описывает повторяющееся движение в пространственно-временной плоскости, в то время как во втором глагол *идти* обозначает одно движение в одном направлении, описанное в его развитии. В итальянском языке, как видно, отмечаемые различия, связанные с русскими глаголами *ходить/идти*, не выражены, поскольку оба русских глагола передаются итальянским глаголом *andare*.

Таким образом, русские глаголы, которые ассоциируются с *andare*, различаются по характеру движения (повторяющееся/разнонаправленное и однонаправленное) и контекстуальному значению.

Сравним итальянские глаголы *andare* и *venire*: в итальянском языке оба эти глагола описывают движение к пункту назначения или цели, но различаются в зависимости от того, где находятся собеседники (го-

ворящий, слушающий), а также предмет высказывания. Пользуясь материалами из исследований Бениньи и Руволетто (Benigni; Ruvoletto, 2019), приведем следующие примеры:

Stasera ti va di andare alla partita? Не хочешь пойти вечером на игру?
Stasera ti va di venire alla partita? Не хочешь пойти вечером на игру?

В результате сравнения семантики глаголов выясняется, что в итальянском языке существует разница между глаголами *andare* (который не дает информации о цели субъекта) и *venire* (который дает информацию о цели, о намерении субъекта достичь места прибытия). Русский язык не делает этого на уровне глагола, так как два итальянских глагола движения передаются одной и той же глагольной формой (*пойти*).

Экспериментальная часть

В рамках докторантского проекта в Университете Палермо (Италия) было проведено экспериментальное исследование, нацеленное на идентификацию сложностей, с которыми сталкиваются италоязычные студенты при переводе русских глаголов движения. Основная цель исследования заключалась в выявлении и анализе наиболее частых ошибок и трудностей, возникающих у студентов – чтобы, в свою очередь, разработать более эффективные лингводидактические стратегии и практики. Исследование предполагало использование комбинированного подхода, подразумевающего использование как бумажных, так и онлайн-опросников, чтобы охватить широкую аудиторию участников. В опросе участвовали 50 студентов магистратуры, изучающих иностранные языки и литературу.

В рамках опроса студентов просили оценить частоту ошибок при использовании глаголов движения по шкале от 1 до 10, где 1 означает «очень редко», а 10 – «очень часто».

Анализ результатов позволил получить интересные сведения о частоте ошибок при использовании глаголов движения среди студентов. Полученные данные показали, что 25,5% студентов оценили свою склонность к ошибкам в 5 баллов из 10, что говорит об умеренной частоте. В то же время 23,5% студентов поставили оценку 7 из 10, что говорит о более высокой склонности к ошибкам при выборе глаголов движения.

В ответе на вопрос «В каком из навыков Вы испытываете наибольшие трудности при использовании глаголов движения?», большинство студентов (51%) заявили, что испытывают большие сложности с использованием глаголов движения в устной речи; 7,8% заявили, что не могут правильно использовать их в письменной речи; 21,6% отметили, что испытывают трудности с пониманием глаголов движения как при чтении, так и на слух.

В свою очередь, результаты лингвистической части эксперимента показали, что италоязычным студентам уровня B1/B2 трудно правильно перевести глаголы движения на русский язык. Одной из причин возникающих при переводе сложностей является взаимодействие итальянского глагола движения *venire* и семантики русского префикса *при-*: в итальянском языке глагол *venire* означает движение к конкретному месту, именно поэтому студенты хотят использовать глагол *приходить* при переводе *venire* на русский язык.

На Иллюстрации 1 (см. ниже) приведен фрагмент предложенного студентам практического задания, в котором их просят проанализировать два предложения на итальянском языке с семантической и синтаксической точки зрения, а затем перевести их на русский. По окончании упражнения студентов спрашивают о значении итальянских глаголов *andare* и *venire*.

ANDARE VS VENIRE: Analizza le seguenti frasi dal punto di vista sintattico, esponi le tue riflessioni a riguardo e, successivamente, traducile in russo. Cosa indicano ANDARE e VENIRE?

- Stasera ti va di andare alla partita?
- Stasera ti va di venire alla partita?

1) Ты хочешь пойти на матч вечером?

2) Ты хочешь прийти на матч вечером?

Иллюстрация 1

В первом предложении, приведенном на иллюстрации 1, используется итальянский глагол *andare*: говорящий просит своего собеседника присоединиться к нему на вечерний матч, но при этом не раскрывает своих намерений относительно вечера. Напротив, во втором предложении, использование глагола *venire* подразумевает, что говорящий также собирается посмотреть матч; этот глагол фактически указывает на место, где будет находиться говорящий.

Анализ результатов показывает, что в первом предложении с итальянским глаголом *andare* используется префикс *no-*, в то время как для глагола *venire* используется префикс *pri-*. Замечено, что 60% студентов использовали русский префикс *pri-* при переводе итальянского глагола *venire*, как показано на Иллюстрации 1. Предполагается, что это может быть вызвано путаницей, так как глагол *venire* в переводе на русский язык указывает, что субъект находится далеко от места встречи, что объясняет использование префикса *pri-* большинством студентов.

Полученные результаты показали необходимость разработки специализированных учебных материалов и методик обучения, направленных на преодоление конкретных трудностей и ошибок при изучении русских глаголов движения италоязычными студентами. При этом фокус на когнитивных аспектах использования глаголов движения и принципах кодирования действительной информации позволяет более эффективно определить проявления и причины интерференции, влияющей на появление ошибок.

Завершающие наблюдения

Проведенные в Университете Палермо эксперимент и опрос выявили наиболее распространенные трудности и ошибки, совершаемые италоязычными студентами при переводе итальянских глаголов движения на русский язык. Эти сложности сохраняются на протяжении всего обучения и даже на более высоких уровнях владения русским языком. Применение когнитивного подхода позволяет понять, что некоторые из этих ошибок можно предсказать заранее, описав различия между итальянским и русским языками в отношении кодирования указанных выше компонентов движения, включая пространственный, временной и личный (персональный) дейксис. Подобные различия могут быть выявлены и описаны при помощи контрастивного анализа и могут быть использованы для создания более эффективных методик обучения италоязычных студентов русскому языку. Подобные методики могли бы лечь в основу *vademecum* – междисциплинарного руководства, предлагающего объяснение глаголов движения с инновационной точки зрения, что, в свою очередь, позволило бы внести важный вклад в современную лингводидактику.

Литература

- Виноградов, В.В., 1947. *Русский язык: Грамматическое учение о слове*. Москва; Ленинград: Гос. учеб.-пед. изд-во.
- Маслов, Ю.С., 2004. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. In: Маслов, Ю.С. *Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание*. Москва: Языки славянской культуры, с. 71–90.
- Падучева, Е. В., 2002. Дейктические компоненты в семантике глаголов движения. *Логический анализ языка. Семантика начала и конца*. Москва: Индрик, с. 121–136.
- Соболева, В.С., 2018. Вторичные имперфективы в системе русского глагола в свете классификации глагольных предикатов по Вендлеру. *Russian Language Journal*. Vol. 68, pp. 55–100. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26596460> [Accessed 9 August 2022].
- Тихонов, А.Н., 1997. Виды глагола и их отношение к слово- и формообразованию. *Труды Аспектологического семинара Филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. Москва. Т. 3, с. 180–186.
- Шахматов, А.А., 1957. *Историческая морфология русского языка*. Москва: Гос. учеб.-пед. изд-во.
- Benigni, V., Ruvoletto, L., 2019. Asimmetrie nella codifica dell'informazione deittica: italiano vs russo. *Wratislaviensia*. Vol. 10, pp. 31–58.
- Grenoble, L.A., 1995. Spatial Configurations, deixis, and apartment description in Russia. *Pragmatics*. Vol. 5. Iss. 3, pp. 365–385.
- Ruvoletto, L., 2017. Osservazioni sulla prefissazione dei verbi chodit' e ezdit' in russo. In: *Studi di Linguistica slava. Volume dedicato a Lucyna Gebert*. Napoli, pp. 299–314.
- Talmy, L., 1975. Semantics and Syntax of Motion. J.P. Kimball, ed. *Syntax and Semantics*. Vol. 4. New York: Academic Press, pp. 181–238.
- Talmy, L., 2007. Lexical typologies. *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. III. Iss. 2, pp. 66–168. New York: Cambridge University Press.
- Schooneveld, C.H. van, 1958. The So-Called Préverbes Vides' and Neutralization. In: *Dutch Contributions to the Fourth International Congress of Slavistics*. The Hague: Mouton, pp. 159–161.
- Vendler, Z., 1957. Verbs and Times. In: *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, New York: Cornell University Press, pp. 97–121.
- Vey, M., 1952. Les préverbes «vides» en tchèque moderne. *Revue des études slaves*. Vol. 29, pp. 82–107.

References

- Benigni, V., Ruvoletto, L., 2019. Asimmetrie nella codifica dell'informazione deittica: italiano vs russo. *Italica Wratislaviensia*. Vol. 10, pp. 31–58.

- Grenoble, L.A., 1995. Spatial Configurations, deixis, and apartment description in Russia. *Pragmatics*. Vol. 5. Iss. 3, pp. 365–385.
- Maslov, Yu.S., 2004. Vid i leksicheskoe znachenie glagola v sovremennom russkom literaturnom yazyke. In: Maslov, Yu.S. *Izbrannye trudy: Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie*. Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury, s. 71–90.
- Paducheva, E. V., 2002. Deikticheskie komponenty v semantike glagolov dvizheniya. In: *Logicheskii analiz yazyka. Semantika nachala i kontsa*. Moskva: Indrik, s. 121–136.
- Ruvoletto, L., 2017. Osservazioni sulla prefissazione dei verbi chodit' e ezdit' in russo. In: *Studi di Linguistica slava. Volume dedicato a Lucyna Gebert*. Napoli, pp. 299–314.
- Schooneveld, C.H. van, 1958. The So-Called Préverbes Vides' and Neutralization. In: *Dutch Contributions to the Fourth International Congress of Slavistics*. The Hague: Mouton, pp. 159–161.
- Shakhmatov, A.A., 1957. *Istoricheskaya morfologiya russkogo yazyka*. Moskva: Gos. ucheb.-ped. izd-vo.
- Soboleva, V.C., 2018. Vtorichnye imperfektivy v sisteme russkogo glagola v svete klassifikatsii glagol'nykh predikatov po Vendleru. In: *Russian Language Journal*. Vol. 68, pp. 55–100. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26596460> [Accessed 9 August 2022].
- Talmy, L., 1975. Semantics and Syntax of Motion. In: J.P. Kimball, ed. *Syntax and Semantics*. Vol. 4. New York: Academic Press, pp. 181–238.
- Talmy, L., 2007. Lexical typologies. In: *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. III. Iss. 2, pp. 66–168. New York: Cambridge University Press.
- Tikhonov, A.N., 1997. Vidy glagola i ikh otnoshenie k slovo- i formoobrazovaniyu. In: *Trudy Aspektologicheskogo seminara Filologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V Lomonosova*. Moskva. T. 3, s. 180–186.
- Vendler, Z., 1957. Verbs and Times. In: *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, New York: Cornell University Press.
- Vey, M., 1952. Les préverbes «vides» en tchèque moderne. *Revue des études slaves*. Vol. 29, pp. 82–107.
- Vinogradov, V.V., 1947. *Russkii yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove*. Moskva; Leningrad: Gos. ucheb.-ped. izd-vo.